

Е Чанцзянь поднялся наверх, недолго думая выбрал свободную мастерскую, зашёл внутрь и хлопнул себя по лбу:

— Тан Цзянли, я забыл кое-что. Когда я создаю артефакты, меня нельзя отвлекать. Ты будешь приносить мне еду?

Тан Цзянли слегка кивнул:

— Не перетруждайся.

Е Чанцзянь, увлечённый делом, мог забыть о еде и сне, поэтому он просто согласился. Увидев, что Тан Цзянли вышел и закрыл дверь, он достал из кармана разбитое зеркало.

Рядом с ним стояла печь для плавки, высотой с человека. Он сложил пальцы в мудру и быстро прошептал:

— Чжужун, укажи путь, искусство плавки, проявись.

С громким «пых!» вспыхнуло пламя.

Е Чанцзянь бросил зеркало внутрь, сел в позу лотоса, закрыл глаза и начал быстро складывать руки в мудры. По его желанию со всех сторон начали стекаться светящиеся точки — золотые, кровавые, зелёные... — и исчезать в печи.

С наступлением сумерек Тан Цзянли принёс ужин и увидел Е Чанцзяня в таком состоянии.

Его лицо было серьёзным, без обычной легкомысленности, а вокруг тела вился тёмно-красный свет. Он сидел с закрытыми глазами, продолжая складывать древние мудры.

Тан Цзянли закрыл дверь, поставил поднос на стол и сел на пол, скрестив ноги, наблюдая за ним.

Даже если Е Чанцзянь ел раз в два-три дня, он каждый день приносил ему еду.

Так прошло тридцать шесть дней. Внезапно из окна мастерской вырвался золотой свет, ослепительный и мощный. В то же время из соседней комнаты поднялся столб чёрного тумана, сопровождаемый душераздирающими криками и стонами, которые разнеслись по всему небу.

Над Далёкими Облаками и Водами появились два величественных знамения: с одной стороны — благодатный свет, облака и лёгкие туманы; с другой — чёрные тучи, молнии и гром.

Это были знаки появления великих артефактов.

Один — божественный, другой — демонический.

Е Чанцзянь открыл глаза, встал, потянулся, размял шею, спину и ноги. Он щёлкнул пальцами, и крышка печи открылась сама собой. Из неё медленно поднялось изящное зеркало из белого нефрита и серебра.

Е Чанцзянь протянул левую руку, раскрыл ладонь, и зеркало само опустилось в неё, став размером с ладонь. Оно переливалось серебристым светом.

Это было Зеркало Инь и Ян: одна сторона чёрная, как смола, другая белая, как снег. Чёрная сторона символизировала смерть, белая — жизнь.

Один из десяти божественных артефактов — Всепроницающее Зеркало Инь и Ян.

Е Чанцзянь слегка улыбнулся, сжал ладонь, и когда снова раскрыл её, свет вокруг зеркала исчез, и оно стало обычным серебряным зеркалом.

Хоть оно и называлось зеркалом, оно не отражало изображений, больше напоминая изящный аксессуар. Е Чанцзянь прикрепил белую сторону зеркала к поясу, и оно, покачиваясь на ветру, придавало ему ещё больше изысканности.

Он вышел из комнаты и столкнулся с Янь Уюй, который тоже только что завершил работу.

Е Чанцзянь поднял бровь:

— Лу Яо, получилось?

Янь Уюй, с тёмными кругами под глазами, еле живой, еле слышно прошептал:

— Есть... спать...

С этими словами он закрыл глаза и упал вперёд.

Е Чанцзянь поймал его, зовя:

— Лу Яо, Лу Яо?

Но тот уже начал храпеть.

Из рук Янь Уюй выпала кисть толщиной с руку младенца, сине-голубого цвета, излучающая холод. На ней были выгравированы два иероглифа «Летящий лебедь», а на кончике переливался холодный свет, на конце кисти висел синий шнур с кисточкой.

Один из трёх демонических артефактов — Кисть «Летящий лебедь тушью»!

Е Чанцзянь сунул кисть обратно в руки Янь Уюй, взвалил его на плечо и вышел из башни.

Ли Цзюньянь уже ждал снаружи и, увидев их, поспешил навстречу:

— Почему так долго? Получилось?

Е Чанцзянь ответил вопросом на вопрос:

— Долго?

В прошлой жизни он создавал Драконию Клык, работая день и ночь, и это заняло сорок девять дней, что на две недели дольше, чем создание Зеркала Инь и Ян.

Ли Цзюньянь сказал:

— Да. Вы двое вышли последними.

— Покажите, что у вас получилось?

Они вышли позже всех, и их артефакты были полной противоположностью — один светлый, другой тёмный, один божественный, другой демонический. Вокруг собрались ученики, одетые в разные формы, шептались между собой.

Е Чанцзянь покачал головой:

— Ничего особенного.

Он сказал:

— Лу Яо упал в обморок от голода, я отнесу его в комнату, а ты сходи в столовую и принеси еды.

С этими словами он понёс Янь Уюй во двор школы Меча.

Толпа расступилась.

Тан Цзянли стоял снаружи, с Мечом Ханьцзянь за спиной, и медленно пошёл за ним.

Е Чанцзянь улыбнулся ему:

— У меня получилось.

— Да.

Тан Цзянли тихо ответил, его золотистые глаза смотрели на него с лёгкой улыбкой.

Е Чанцзянь задумался:

— У Лу Яо тоже получилось, что же делать, я не хочу с ним сражаться.

Тан Цзянли немного помедлил, но всё же сказал:

— У него слабая основа, Далёкие Облака и Воды не специализируются на демонических искусствах.

Верно.

Е Чанцзянь всё понял.

Чтобы использовать демонические или призрачные артефакты на полную мощность, нужно изучать соответствующие техники управления энергией.

Тан Юань учил их методам циркуляции энергии бессмертных, что полностью отличалось от демонических техник.

— Теперь я ещё больше в растерянности.

Тан Цзянли сказал:

— Когда он проснётся, пусть сам решит.

Янь Уюй проснулся посреди ночи, сбросил одеяло и, как лунатик, подошёл к столу, схватил холодные пампушки и начал жадно есть, запивая чаем из чайника.

Ли Цзюньянь крепко спал, услышав, как он выходит, пробормотал:

— Лу Яо... куда?

Янь Уюй тихо ответил:

— Я в туалет, спи!

Он закрыл дверь и пошёл наугад, пока не оказался в тихом дворе. Подняв голову, он увидел надпись «Чистый ручей» и понял, что попал в Бамбуковый двор Е Чанцзяня.

Он колебался, низко опустив голову, и долго ходил туда-сюда у входа.

— Почему не заходишь?

Янь Уюй поднял глаза и увидел Е Чанцзяня, стоящего у двери с белым котом на руках. Его чёрные волосы были распущены, как облако, лицо бледное, уголки глаз слегка красные и приподнятые, и в лунном свете он выглядел немного жутко.

Янь Уюй вошёл и тихо подошёл к нему:

— Откуда у тебя кот?

Е Чанцзянь поднёс кота к его лицу:

— Присмотрись, разве коты такие величественные?

Янь Уюй внимательно посмотрел и воскликнул:

— Тигр?

— Это мой Малыш Тигр.

Он снова прижал Белого Тигра к себе и погладил его по голове.

Белый Тигр холодно смотрел на Янь Уюй.

Янь Уюй усмехнулся:

— Этот тигр смотрит на меня так знакомо.

Он попытался вспомнить, где видел такое высокомерное выражение, и в голове мелькнула мысль:

— Почему он похож на Тан Цзянли?

Е Чанцзянь сказал:

— Правда? Я тоже так думаю, но Малыш Тигр гораздо милее Тан Цзянли.

Он снова прижал Малыша Тигра к себе, глядя его по голове, и спросил:

— Что привело тебя сюда так поздно?

Янь Уюй немного помедлил, но всё же достал Кисть «Летящий лебедь»:

— Я создал артефакт, но не могу им управлять.

— Ты говорил, что у артефактов есть душа, и они понимают хозяина, но я, кажется, не могу с

ней общаться. Несколько раз я чувствовал связь, но она тут же исчезала.

Е Чанцзянь вернулся в дом:

— Ты говоришь на языке бессмертных, она не понимает.

— Хотя это артефакт демона, демон всё же остаётся демоном, и он понимает только язык тьмы.

Он немного подумал и добавил:

— Твой артефакт относится к демоническим, и чтобы использовать его настоящую силу, нужно изучить методы управления энергией призраков.

— Бу Фэйлин однажды учил меня технике управления энергией Ночной переправы под звон ветра в ущелье Ясной Луны. Подумай, хочешь ли ты этому научиться.

Янь Уюй тоже вошёл, глядя на Кисть «Летающий лебедь» в своих руках, которая в свете свечи переливалась голубым светом.

Он молчал некоторое время, а затем твёрдо сказал:

— Я хочу.

Он даже не спросил, почему Бу Фэйлин научил Е Чанцзяня технике Ночной переправы под звон ветра.

Е Чанцзянь снова повёл Янь Уюй через собачью дыру вниз по горе.

— Куда мы идём?

Е Чанцзянь ответил:

— На кладбище.

— В Далёких Облаках и Водах слишком много защитных барьеров, и энергии тьмы почти нет, тебе будет сложно учиться.

Он привёл Янь Уюй на кладбище за пределами городка Яньу, где дул холодный ветер, и энергия тьмы не рассеивалась.

Янь Уюй спросил:

— Что мне делать?

— Сядь в позу лотоса, медитируй.

Е Чанцзянь сел на камень, закинул левую ногу на правую, положил руку на колено и, держа травинку во рту, сказал:

— Не бойся их, поговори с ними спокойно.